

Рядовые 6-й роты

1. Глатков (Гладкой) Владимир Дмитриевич	+	+
2. Майоров Андрей Егорович	+	+
3. Хватов Иван Федорович	+	+

Рядовой 8-й роты

1. Волков Федор Петрович	+	+
--------------------------	---	---

Всего 20 января 1826 г. в Кексгольм было отправлено 92 человека нижних чинов: 61 — из Московского полка, 1 — из Гренадерского и 30 — из гвардейского флотского экипажа. Из них 6 унтер-офицеров и 86 рядовых.

Всего за январь в Кексгольм было доставлено 392 человека нижних чинов, из них 27 унтер-офицеров, 3 музыканта, 362 рядовых. В основном данные ЦГИА СССР и ЦГВИА СССР совпадают, что обозначено знаком «плюс», несовпадение отмечено знаком «минус». Но, как уже упоминалось выше, мы отдаем предпочтение данным ЦГИА СССР, поскольку в этом архиве хранятся списки, которые были составлены на месте непосредственно перед отправкой «мятежников», и по этим спискам людей сдавали и принимали под расписку.

М. Ф. ХАРТАНОВИЧ

К ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ ПЕРВЫХ ТОМОВ «ПОЛНОГО СОБРАНИЯ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ» (30—60-е гг. XIX в.)

В первой половине XIX в. ведущее место среди учреждений, занимающихся изданием исторических источников, заняла Петербургская археографическая комиссия, основанная в 1834 г. при Министерстве народного просвещения. Важность исследования деятельности Археографической комиссии в дореволюционное время состоит в том, что она уже в XIX в., по авторитетному свидетельству С. Н. Валка, занимала «важнейшее... а по сути дела... единственное научное место в деле издания документов древнейшего периода русской истории».

В состав Петербургской археографической комиссии в основном входили профессиональные историки-археографы: П. М. Строев, И. И. Григорович, М. А. Оболенский, М. П. Погодин, Я. И. Бередников, С. М. Строев, Н. Г. Устрялов. Членами комиссии были и крупные чиновники. Это прежде всего председатели

¹ Валк С. Н. Советская археография. М.; Л., 1948. С. 21—22.

Археографической комиссии и министры народного просвещения П. А. Ширинский-Шихматов и А. С. Норов. В работе комиссии принимали участие и такие общественные деятели, как П. Н. Батюшков и П. П. Вяземский.

Публикация комиссией громадного актового материала, собранного Археографической экспедицией, началась в 1836 г. В течение этого года были изданы «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией». В дальнейшем комиссией выпускались такие серийные издания, как «Акты юридические», «Акты, относящиеся до юридического быта древней России», «Акты исторические» и др.

В настоящих изданиях было напечатано большое количество документов, необходимых для изучения русской истории XIII—XVII вв. Это — грамоты (договорные, уставные, жалованные и др.), уставы и указы о крестьянах, судебники, розыскные дела и т. д.

Занимаясь преимущественно публикацией актового материала, комиссия предприняла также систематическое издание русских летописей.

Задачей данной статьи является попытка выявить на основе таких документов, как переписка членов комиссии, протоколы заседаний, материалы периодической печати, некоторые стороны издательской деятельности комиссии начального периода, подчеркнуть те трудности, которые сопутствовали ученым в выработке методики издания первых томов «Полного собрания русских летописей» (ПСРЛ), и тем самым дополнить общую картину издательской деятельности Археографической комиссии.

В 1837 г. были утверждены «Правила» издания «Полного собрания русских летописей». При публикации летописей Археографическая комиссия решила исходить из следующих правил: каждый разряд летописи решено было печатать отдельно по основным и побочным спискам, не смешивая его текста с другими разрядами. Выбирался лучший список по каждому разряду летописей, его текст клался в основу издания, а из побочных списков заимствовались варианты. Повторяющиеся в разных списках части летописного текста не воспроизводились каждый раз, а делались ссылки к точным словам подлинников. «Явно испорченные выражения основных списков показывать в вариантах, а взамен их вносить в текст исправнейшие из побочных списков. В случае расхождения больших частей основного и побочного списков печатать эти части двумя параллельными колонками».²

«Правила» издания русских летописей, принятые Археографической комиссией, были большим шагом вперед по сравнению с приемами издания исторических источников в

² ЦГИА СССР, ф. 1661, оп.1, д.287, л.2. Записка Бередникова об издании русских летописей.

предшествующее время. В проекте, выполненном Я. И. Берендиковым, есть также план алфавитного указателя к «Полному собранию русских летописей». В нем говорится, что алфавитный указатель должен состоять из трех разрядов: «а) все вообще имена лиц, упомянутых в актах; б) название мест, областей, городов и т. д.; в) наименование государственных форм внутреннего устройства или названия государственных чинов, сословий, ведомств, податей, весов, мер, вообще тех предметов, которые объясняют древнее право или администрацию».³

Для публикации ПСРЛ комиссии было необходимо собрать как можно больше списков для подробного их сличения и установления более достоверного текста летописей.

На заседании Археографической комиссии от 31 января 1838 г. Я. И. Берендиков в своем выступлении отметил, что работа по сбору списков летописей затруднена плохим их хранением. Так, «в некоторых монастырских библиотеках есть старинные каталоги XVII и даже XVI вв., в которых показано в числе древних манускриптов многие летописи, но при осмотре археографической экспедицией их было не найдено... Из рукописи Румянцевского музея видно, что в 1791 г. из двух только монастырей, Кирилловско-Белозерского и Ферапонтова, вытребовано в Синод 20 летописей. Куда же девались летописи, отобранные из монастырей? В двух единственных хранилищах рукописей, Московской Синодальной и Новгородской Софийской библиотеках, состоящих в высшем духовном ведомстве, хранятся их в первой — 21, во второй — 2. Остальные утеряны. А между тем издание „Полного собрания русских летописей“, предпринимаемое Археографической комиссией, требует, чтобы предварительно (было. — М. Х.) собрано как можно более полное собрание списков летописей, которые должны быть сличены, приведены в систематический порядок, объяснены вариантами и т. д. Хотя все наличные списки летописей уже собраны в комиссию, но должно признаться, что число их весьма невелико».⁴

Подготовка редакцией Археографической комиссии к изданию летописей велась основательная. Однако на деятельность редакторов ПСРЛ оказали влияние взгляды А. Шлецера, полагавшего, что все изменения летописного текста являются только искажениями позднейших переписчиков. Поэтому при издании первых томов русских летописей были допущены большие ошибки. Интересны письма П. М. Строева по поводу первого издания ПСРЛ. В письме к П. А. Ширинскому-Шихматову от 4 декабря 1847 г. он

³ Там же, л. 11.

⁴ ЛО ААН СССР, ф. 133, оп.1-а, д.3, л.24—25. Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1838 г.

пишет: «Во всех трех томах собрания летописей (наиболее в летописи Густинской) я нашел до сотни ошибок. К концу четвертого необходимо будет приложить исправления их, включая и те поправки, которые сделаны уже издателем в конце каждого тома».⁵ В письме к М. А. Коркунову от 6 марта 1853 г. Строев указывал на неправильность выбора списков летописи, по которым идет сверка: «Ипатьевская летопись,— пишет Строев,— напечатана по трем спискам, но все эти списки как бы один список, искажение различных не-маловажных мест одинаковы тоже и пропуски равномерны».⁶

Ошибочной была прежде всего система переписывания текста летописи. На заседании комиссии 24 мая 1838 г. А. А. Краевский отчитывался о проделанной им работе: «Возложное на меня комиссией переписывание части Волинской летописи по Ипатьевскому списку ныне мною окончено. Переписал и проверил 70 листов, пользуясь правописанием, принятым комиссией при издании актов Археографической экспедиции, а именно: 1) слова, стоящие в оригинале под титлами, писать вполне так, как они произносятся, со всеми слышимыми в них буквами; 2) славянские цифры заменить арабскими; 3) слитные славянские буквы (оу) писать простыми единичными; 4) где в оригинале предлоги слиты с именами, отделять их и ставить в конце Ъ; 5) букву ъ и другие писать, следуя новейшему правописанию; есть поправки и дополнения, часто встречаемые в Ипатьевском списке и сделанные другой рукой и другими чернилами, я отмечал на полях, больше не внося в текст, и позволял себе вносить только тогда, когда требовала этого полнота смысла».

Такой метод публикации древних исторических текстов вызвал возмущение у профессиональных историков. П. М. Строев послал в Археографическую комиссию целую тетрадь замечаний по поводу издания томов ПСРЛ, чем вызвал явное неудовольствие председателя комиссии А. С. Норова. Известен ответ Строева на письмо Норова, из которого очевидно, что комиссия недовольна медленной тщательной работой Строева над указателем. Строев пишет: «Поправлять „Полное собрание русских летописей“ никто и нигде мне не поручил, издание почиталось совершенным, а во мне едва ли предполагали столько сведений, чтобы ожидать какого-либо исправления, самое состояние „Алфавитного указателя“ вверено мне после немалых сомнений. Представленная мной в 1850 г. тетрадь поправок (самых очевидных) на четыре вышедших тома было дело с моей стороны чисто произвольное, ее приняли очень равнодушно и, как мне показалось, нео-

⁵ Там же, оп.1, д.487, л.12.

⁶ Там же, л.16.

⁷ Там же, оп.1а, д.3, л.130. Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1838 г.

хотно. После этого случайно или неслучайно открылись несколько десятков мест в тех же четырех томах, которые требуют неизменных исправлений. Поправок на V и VI том наберется более сотни. Поместить в конце VI тома поправки на четыре предыдущих, а поправки на V и VI совсем оставить — это едва ли может быть допущено в издании ученом, предназначенном для употребления всегдашнего, а не для ежеминутного результата. Число поправок во всех шести томах доходит до 500, из них только 215 готовы, прочие требуют тщательного изложения и множества справок. Надо задержать выпуск VI тома.⁸

Редакция «Полного собрания русских летописей», заведомо зная о многочисленных недостатках сборников, выпускает летописи, даже не опубликовав и части обстоятельных поправок, присланных Строевым. В результате некоторые летописные своды появились в совершенно неудовлетворительном виде. Так, в одном томе объединялись тексты различных летописных сводов. Например, текст «Повести временных лет» был издан по Лаврентьевской летописи, а Ипатьевский список дан в вариантах.⁹ Издатели иногда исправляли текст по своему разумению, далеко не всегда огорив свои исправления в примечаниях. В течение 18 лет появилось 8 томов ПСРЛ — т. I—VIII.¹⁰

⁸ Там же, л. 116. Протоколы заседаний Археографической комиссии. 1838 г.

Очерки истории исторической науки. М., 1955. Т.1. С.557.

¹⁰ I том ПСРЛ (СПб., 1846) включает в себя древний текст летописи Нестора по Лаврентьевскому списку (852—1110 гг.), продолжение Лаврентьевского списка (1112—1305 гг.), Троицкую летопись (1206—1419 гг.). В «Приложениях» помещены отчасти источники, а отчасти параллельные места летописи Нестора. Они извлечены из Хронографа Георгия Амартола, Софийского харатейного Номоканона, харатейного Паремейника и Патерика Печерского. II том (СПб., 1843) содержит Ипатьевский список Волынской летописи (1111—1305 гг.), в содержание которой входит летопись о Киевском и других юго-восточных и западных княжествах. Дополнение к ней — Густинская летопись (842—1597 гг.), она начинается «Нестором» и составляет сокращение Ипатьевской; с XIV в. ограничивается выписками из польских и некоторых утраченных русских летописей. В 1908 г. появляется второе издание II тома ПСРЛ, в которое входит Ипатьевская летопись, в его основу положен текст Ипатьевского списка — в вариантах даны чтения Хлебниковского и Погодинского списков. В «Приложении» помещены разночтения из Ермолаевского списка. III том (СПб., 1841 г.) составляет Новгородскую первую летопись (1016—1442 гг.), Новгородскую вторую летопись (911—1587 гг.) с «Прибавлениями» — а) Роспись или краткий летописец новгородских владык и б) отрывок из разряда новгородских летописей — и Новгородскую третью летопись с «Прибавлениями»: с извлечениями из рукописи об осаде Тихвинского монастыря шведами в 1613 г. IV том (СПб., 1848) содержит Новгородскую четвертую летопись (1113—1496 гг.), «Ярлык Едигея вел. князю Василию Дмитриевичу», «Путешествие дьяка Александра в Царьград», Псковскую первую летопись (859—1609 гг.) и «Прибавления»: а) Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского; б) Сказание дьяка Александра о Царьграде; в) Повесть о преставлении тверского князя Михаила Александровича. В 1915 г. вышел

Еще в 1837 г. член Археографической комиссии профессор Н. Г. Устрялов разработал свой проект издания ПСРЛ. Он предполагал вначале напечатать летопись Нестора со всеми вариантами, а все списки продолжателей Нестора разбить на разряды по признаку происхождения. Предполагалось таким образом определить списки Волынской летописи в один разряд, Псковской — в другой и т. д. В каждом разряде должен быть избран основной, древнейший список, который следовало опубликовать полностью. Все остальные списки использовать для указания вариантов и разночтений.

При издании каждой летописи с вариантами необходимо было, по мнению Устрялова, «а) с возможной точностью объяснить в предисловии все палеографические приметы употребляемых ими списков... б) присовокупить к тексту варианты и следовать единообразному правописанию, которое должно быть определено с точностью, сохраняя древние формы языка; в) в вариантах показать с дипломатической точностью, что заимствовано из того или другого списка; г) вставки, нередко встречавшиеся в летописях, определенные статьи и вводные сочинения всякого рода помещать в конце тома в виде особых дополнений; д) пояснять текст критическими примечаниями... Целью примечаний должны быть не прагматические выводы, а единственно исследования несообразностей или противоречий списков, пропусков, дополнений, отчасти значения слов и прочие».¹¹

Эта программа издания не была принята в комиссии главным редактором, что не преминуло сказаться на качестве первых томов издания.

Небрежное издание первых томов «Полного собрания русских летописей» повлияло на авторитетность учреждения. В «Исторической записке о деятельности Археографической комиссии в царствование Александра II» можно прочесть сле-

IV том, ч. 1-я, изд. 2-е, включающий в себя Новгородскую четвертую летопись (913—1380 гг.) — те места и части летописи, которые при первом издании т. IV были опущены, восполнены, а сказания, вынесенные в первом издании в «Приложения», помещены там, где они находятся в рукописях. А в 1917 г. вышел IV том, ч. 2-я, вып. 1-й, в котором опубликован Новгородский летописный свод XV в., условно названный «Новгородской пятой летописью». В основу его издания положен текст Хронографического списка, использованного для вариантов при первом издании Новгородской четвертой летописи и совершенно исключенного при втором ее издании. V том (СПб., 1851) состоит из Псковской второй летописи (854—1486 гг.) и Софийской первой летописи (852—1471 гг.). VI том (СПб., 1853) представляет из себя продолжение Софийской первой летописи (1471—1509 гг.), Софийской второй летописи (1392—1534 гг.) и «Отрывка Русской летописи» (1445—1552 гг.), в котором запечатлены новгородские события, не вошедшие в состав новгородских летописей, и описание покорения Казани царем Иваном Васильевичем. Тома VII, VIII (СПб., 1856, 1859) включают «Летопись по Воскресенскому списку» (т. VII — 1075—1353 гг., т. VIII — 1354—1541 гг.) и т. д. (см.: Подробный каталог изданий Археографической комиссии, вышедших в свет с 1836 по 1918 г. 6-е изд. Пг., 1918. С. 1—4).

¹¹ ЖМНП. 1839. Ч. XIII. С. 350—351.

дующее: «Ученая критика заметила некоторые существенные недостатки в прежнем, исполненном комиссией издании летописных сводов. Исправление этих недостатков и вообще тщательное воспроизведение текста памятников должно было составить особую заботу при новом их издании. Принимая это во внимание, комиссия выработала новые правила для издания наших древнейших летописей соответственно требованию современной исторической и филологической науки».¹²

Во второй половине XIX в. члены Археографической комиссии пришли к единодушному мнению о необходимости переиздания первых томов ПСРЛ. Появлению второго издания «Повести временных лет» и «Летописи по Ипатьевскому списку» предшествовало прежде всего подробное обсуждение правил издания, которые соответствовали бы требованиям исторической науки того времени.

Так, на заседании комиссии 3 декабря 1869 г. председатель комиссии П. А. Муханов внес предложение о переиздании первых трех томов ПСРЛ с изменениями, которые требуются в свете последних достижений археографии того времени, а именно: «печатать начало, которого нет в основном списке, по другим однородным, т. е. поступать иначе, чем поступил Березников при издании III тома... согласно со мнением члена комиссии М. Погодина заменить неправильно данные Березниковым названия летописям на более правильные, т. е. именовать летописи по княжествам, где они составлены (Киевскому, Суздальскому, Волынскому и т. д.) и не смешивать названия собственно летописи с названием списка. Каждую летопись разделить на главы и перед каждой главой написать ее содержание. Каждая летопись должна быть снабжена подробными указателями — именным, географическим и предметным».¹³

Комиссия подготовила опросный лист о предполагаемой орфографии издания текста, представив на обсуждение четыре варианта. По первому варианту предполагалось набирать текст, сходный по орфографии с рукописью, но без сохранения знаков надстрочных и препинания. Согласно второму варианту, необходимо было сохранить сходство орфографии с рукописью, но без надстрочных знаков и расставить знаки препинания, как того требовал смысл. По третьему варианту следовало набирать так, чтобы в рукописи были раскрыты титла, в которых вставные буквы набирались бы курсивом, а встречающиеся в рукописи буквы ѳ, ѱ и Ѯ заменялись буквами «у», «я», «е». Четвертый вариант предусматривал сохранить орфографию уже напечатанных сборников ПСРЛ.¹⁴

¹² Историческая записка о деятельности Археографической комиссии в царствование имп. Александра II. СПб., 1880. С.17;

¹³ ЖМНП. 1871. № 7. С.143—144.

¹⁴ Там же. С.145.

Методика издания документов Археографической комиссией нашла горячий отклик у русских историков. Важное предложение по улучшению издания летописей сделал председатель комиссии П. А. Муханов, для того чтобы удовлетворить справедливое желание ученых, смотрящих на летопись как на материал для филологических исследований, для которых, следовательно, не только важна, но даже необходима полная идентичность печатного издания с рукописью, воспроизвести главные тексты летописи с помощью фотолитографии.

Посредством фотографии впервые в России Археографическая комиссия осуществила издание «Повести временных лет» по Ипатьевскому списку, Новгородскую летопись по Синодальному списку.¹⁵ До этого времени Археографическая комиссия издавала летописи в расчете на то, что пользоваться ими будут преимущественно историки, а не филологи. Сохранение в печатном тексте синтаксических и орфографических особенностей подлинника, т. е. передачи церковнославянского шрифта, сокращений, надстрочных знаков, считалось раньше ненужным. Однако исследователь, если он действительно хочет получить важные в научном отношении результаты, не может не быть одновременно и филологом. Ряд историков (А. Ф. Бычков, К. Н. Бестужев-Рюмин и другие) стали приходить к мысли о необходимости тщательного издания летописей, что не могло не отразиться на требованиях, предъявляемых ими к издаваемому комиссией историческому материалу.

В кругу археографов возникли различные предложения, споры по поводу издания, нашедшие свое отражение на страницах журнала Министерства народного просвещения.

Так, Н. И. Костомаров полагал, что «чем больше будет объяснительных примечаний, тем лучше; но оставление некоторых темных мест без объяснений не должно служить укором, и комиссия не может взять на себя неудобноносимую тяжестью произвести последнее слово науки в этом отношении — она должна сделать столько, сколько в силах».¹⁶ Академик А. А. Куник же считал преждевременным «обременять новое издание объяснительными примечаниями в виде историко-филологического комментария».

Известный филолог академик И. И. Срезневский в своем отзыве ратовал за четкое палеографическо-литературное описание вариантов летописей; «каждый предложенный к изданию список должен быть избран не просто на основании его относительной древности в сравнении с другими, а на основании его внутренних достоинств, на основании более

¹⁵ Повесть временных лет по Ипатскому списку. СПб., 1872; Новгородская летопись по Синодальному списку. СПб., 1875.

¹⁶ ЖМНП. 1871. № 7. С.149.

полной и менее ошибочной передачи текста; избранный список должен быть издан сколько можно вернее, без всяких произвольных изменений. Должно¹⁷ быть соблюдено его правописание и знаки препинания».

Также обсуждались вопросы о едином способе названия летописи (по княжествам или спискам), о методике составления указателей и т. д. Комиссия, выслушав все замечания и предложения, после продолжительного и всестороннего обсуждения, замечаний и предложений постановила: «1) „Повесть временных лет“ напечатать дважды: по спискам Лаврентьевскому и Ипатьевскому; 2) I том озаглавить: „Летопись по списку монаха Лаврентия“, II — „Летопись по Ипатскому списку“, III — „Новгородская летопись“; 3) I том издать по четырем спискам: Лаврентьевскому, Радзивилловскому, Троицкому I и II; второй том издавать по 3 спискам — Ипатьевскому, Хлебниковскому и Погодинскому. Новгородскую летопись I издать по четырем спискам — Синодальному, Археографической комиссии, Татищевскому и Толстовскому. Пропуски в основном списке вносить в текст особым шрифтом, в скобках, и упоминать о них в примечаниях. Явно испорченные слова в основном списке исправлять, если побочные и другие списки представляют к тому достаточные основания; при темноте или неясности смысла какого-либо места рукописи помещать это место в примечаниях без малейшего изменения в расстановке слов и в знаках или буквах. Разности правописания, встречающиеся в побочных списках, не означать в вариантах, а поместить характеристику правописания каждой рукописи у писателей и исследователей, поименовать в предисловии. Составить сличительный с другими томами хронологический указатель событий и поместить его в конце каждого тома. Текст печатать во всем сходно с рукописью, не сохраняя только иотированные буквы, также оу, ѱ и ѿ. При исправлении текста основного списка из побочных списков означать в примечаниях, какой именно список послужил к исправлению текста, варианты печатать курсивом».¹⁸

Издание «Полного собрания русских летописей» во второй половине XIX в. заявило о себе как о серьезной археографической серийной публикации, выполненной на высоком научном уровне. Разрабатывая методику издания ПСРЛ, Археографическая комиссия пришла к выводу, что для данного издания необходима выработка правил для каждой издаваемой летописи отдельно, при этом надо исходить из ее научной значимости, так как летописи, по мнению К. Н. Бестужева-Рюмина, представляют собой своды различного историко-литературного материала.¹⁹ Каждая подлежащая изданию

¹⁷ Там же. С.151.

¹⁸ Там же. С.160.

¹⁹ Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1868.

летопись рассматривалась учеными с точки зрения того, какой она представляет интерес для филолога или историка. Была отвергнута идея так называемых общих изданий, рассчитанных и на историков, и на филологов одновременно. Весь ход издания ПСРЛ свидетельствует о нецелесообразности таких изданий, неспособных удовлетворить в полной мере ни историков, ни лингвистов, ни литературоведов.²⁰

Наравне с переизданиями старых томов с 1862 по 1897 г. было напечатано силами комиссии еще 11 томов ПСРЛ. В IX—XI томах была опубликована Никоновская летопись, в остальные тома вошли различные летописные своды. В серию ПСРЛ не попали сибирские летописи, которые в 1880 г. вышли отдельно.

А. А. ГАЛКИН

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СТАТЬИ И. Д. БЕЛЯЕВА КАК ИСТОЧНИК ОБ ОТНОШЕНИИ СЛАВЯНОФИЛОВ К КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ

Среди славянофилов Иван Дмитриевич Беляев (1810—1873 гг.) занимает особое место. Родившись в семье священника и получив образование в духовной семинарии в Москве, Беляев «в 1829 году поступил в Московский университет, где и окончил курс кандидатом юридических наук». ¹ А. Викторов в 1881 г. назвал его «одним из крупных деятелей в области отечественной истории и истории права». ² По свидетельству одного из современников Беляева, после окончания университета он «почти двадцать лет» готовился к «университетской кафедре» ³ и с начала 1850-х гг. до своей смерти являлся преподавателем Московского университета.

Если одни из видных славянофилов — И. В. и П. В. Киреевские, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков — были известны как публицисты и писатели, а другие — А. И. Кошелев и Ю. Ф. Самарин — кроме публицистической деятельности отставивали славянофильскую программу отмены крепостного права «сверху» в губернских комитетах и редакционных комиссиях, то И. Д. Беляев больше известен как профессиональный историк. Из славянофилов он единственный, кто написал зна-

²⁰ Краткая сибирская летопись (Кунгурская). СПб., 1880.

¹ Барсов Е. В. Иван Дмитриевич Беляев // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1882. Кн.1. Смес. С.14.

² Викторов А. Собрание рукописей И. Д. Беляева. М., 1881. С.1. Примечание.

³ Барсов Е. В. Иван Дмитриевич Беляев. С.15.